

— Возможно, — Танисер не стал спорить, лишь, проходя мимо, бросил легкомысленную фразу:

— Но иногда человеку стоит помнить, в чьих руках находится его уязвимое место.

Сказав это, он даже усмехнулся и направился к своему спальному модулю.

Сэмюэл яростно уставился на спину мужчины, а затем, повернувшись к Итену, в его глазах мелькнуло мимолетное поражение.

Он швырнул мазь на Итена и холодно пробурчал:

— С кем ты спишь, мне всё равно, но не позорь меня перед другими.

После чего ушёл.

Итен закатил глаза, не желая тратить силы на ссору. Эти омеги иногда так раздражают, что ничего не поделаешь. Он вспомнил, как в университете унижался перед своим омегой-парнем, и содрогнулся от неприятных воспоминаний.

Перед тем как снять очки, он заметил, что начальника стражи тоже втащили внутрь. Высокий и крепкий военный был связан по рукам и ногам, с затычкой во рту, и его буквально запихнули в спальный модуль, не дав шанса сопротивляться. Деррик тут же начал настраивать программу сна, чтобы сначала усыпить его, а затем начать охлаждение тела.

Неужели они оставят начальника стражи связанным в глубоком сне? Когда он проснётся, разве не будет он полностью одеревеневшим?.. Итен почувствовал глубокое сочувствие, но понимал, что в такой момент это совершенно бесполезно. Когда все уснут, может произойти что угодно, и если начальник стражи попытается что-то сделать, они не смогут его остановить. Поэтому лучший способ — убедиться, что он уснёт первым.

Следующими заснули трое людей Ив. Итен смотрел, как крышка спального модуля Танисера медленно закрывалась, и в его сердце закралась грусть.

Когда закончится полёт на искривлении, люди Ив и нечеловеки разойдутся своими путями. После этого он, вероятно, никогда больше не увидит этого странного жреца.

Вдруг Цзя Вэнь громко спросил:

— Где Скотт?

Все переглянулись, но, похоже, никто не знал, о ком он говорит. Имя Скотт звучало знакомо, но Итен не мог вспомнить, кто это.

— Не ищи, он там, где должен быть, — спокойно произнёс Сэмюэл.

Эта фраза содержала в себе многое, и одно из значений было очевидным — Сэмюэл знал, где он.

Цзя Вэнь тут же вскочил на ноги:

— Куда ты его дел?!

— Никуда, просто запер в его комнате, — Сэмюэл бросил взгляд на Деррика, явно намекая, что тот помог ему.

Все были шокированы. Похоже, Сэмюэл намеревался оставить Скотта в сознании во время полёта на искривлении. Все знали, насколько ужасно и опасно оставаться в сознании в таком режиме. Говорили, что много веков назад кто-то попробовал это сделать и, увидев кошмарные сцены в мощном магнитном поле, сошёл с ума. С тех пор Земной Альянс строго запретил кому-либо оставаться в сознании во время полёта на искривлении.

Цзя Вэнь сжал кулаки и направился к двери зала для сна, но она уже была заперта. Режим полёта на искривлении перешёл в стадию обратного отсчёта, и ради безопасности Диана запечатала весь зал. Цзя Вэнь яростно бил кулаками по двери, но это не принесло никакого результата.

Сэмюэл усмехнулся:

— Ладно, ты же и сам его терпеть не мог. Я просто избавил тебя от балласта.

Цзя Вэнь резко развернулся и, сделав несколько быстрых шагов, встал перед Сэмюэлом, намеренно приблизившись к нему с угрожающим видом:

— Ты ради своего питомца решил просто так тронуть моего человека?

Итен наконец вспомнил, кто такой Скотт.

Неужели это тот самый нечеловек, который чуть не пометил его по дороге сюда?

Сэмюэл, несмотря на угрозу, не дрогнул. На его лице даже появилась зловещая улыбка:

— Я сказал, он мой. И мне не нравится, когда кто-то трогает мои вещи, даже смотрит на них.

Его слова были чёткими, и каждый в комнате их услышал. Несколько человек, которые раньше подшучивали над Итеном, сразу почувствовали холодок, и те, кто собирался заступиться за Скотта, предпочли промолчать.

Итен, однако, считал, что это перебор. Хотя ему тоже не нравился Скотт, но оставить его в сознании во время полёта на искривлении... Это уже слишком.

— Сэмюэл...

— Заткнись, — холодно оборвал его Сэмюэл, не отрывая взгляда от Цзя Вэня.

Два крупных мужчины стояли друг напротив друга, словно два разъярённых быка, готовых в любой момент броситься в драку.

Чэнь Цзэн появился между ними и произнёс своим приятным баритоном:

— Время на исходе, разберёмся с этим позже, когда покинем это место. Если вы сейчас начнёте драться, вам придётся вместе со Скоттом остаться в сознании.

Оба мужчины, несмотря на ярость, понимали, что Чэнь Цзэн прав. В конце концов, Цзя Вэнь плюнул на пол перед Сэмюэлом и ушёл.

Итен облегчённо вздохнул, подумав, что Сэмюэл слишком уж разыграл спектакль. Но оставить Скотта снаружи...

Однако тёмная мысль из глубины его совести начала распространяться: в конце концов, этот мужчина, кроме своих грязных мыслей, ни на что не годился, и вряд ли мог причинить вред спящим нечеловекам. К тому же этот ублюдок чуть не пометил его. Возможно, его смерть будет даже полезна для их побега.

В конце концов, это не он его убил, и он сам пережил из-за него столько страха, так что заступаться за него он не станет.

Даже если бы он попытался, Сэмюэл вряд ли бы его послушал.

Поэтому он снял очки, положил их в маленький ящик под кроватью, затем лёг на мягкое постельное бельё. Нано-стеклянная крышка медленно закрылась. Холодный газ, способствующий быстрому засыпанию, начал распространяться из маленького отверстия в изголовье, и вскоре его веки стали тяжёлыми, погружая его в глубокий сон.

Однако их сон продлился меньше пяти дней, после чего их насильно разбудили.

Преждевременное пробуждение — не самое приятное ощущение. Сознание словно схватили когтистыми лапами и вырвали из хаотичного мира снов. Сны перед пробуждением обычно были ужасающими, чаще всего с падением или утоплением. Итену приснилось, что огромный, страшный, безглазый угорь схватил его и потащил в глубины океана. Он открыл рот, но вместо воздуха вдохнул зловонную морскую воду, которая хлынула в его лёгкие, разрывая альвеолы

одну за другой. Он проснулся, задыхаясь и судорожно вдыхая воздух, с выражением ужаса на лице.

Его тело всё ещё было мокрым, видимо, охлаждающая жидкость только что отступила, и их даже не успели согреть, прежде чем насильно вывели из состояния сна. Он огляделся, увидев, как рядом Сэмюэл, опираясь на край спального модуля, тяжело дышал, с выражением паники на лице. Неподалёку другие нечеловеки тоже начали просыпаться, но вокруг них не было медицинских роботов, которые бы проверяли их состояние.

Что-то было не так. Это точно не было стандартной процедурой пробуждения.

Итен также заметил, что модули Танисера, двух других людей Ив и начальника стражи были пусты. Его первой мыслью было, что Танисер их предал, но затем он подумал, что те трое и начальник стражи уснули раньше них, и, войдя в глубокий сон, не могли проснуться самостоятельно, если только их не разбудит Диана. У них также не было возможности изменить программу сна, так как Деррик установил сложное шифрование на свои команды и постоянно проверял их до последней секунды перед сном.

Нечеловеки явно были в замешательстве, но Деррик уже выпрыгнул из спального модуля и бросился к двери зала для сна, набирая на экране управления серию команд. Однако мягкий голос Дианы раздался в ответ:

— Простите, мистер Деррик, я не могу позволить вам выйти.

Услышав это, нечеловеки запаниковали. Сэмюэл подошёл к Деррику, и молодой человек, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Диана, я думал, мы уже договорились о том, кто является объектом твоего обслуживания.

<http://bllate.org/book/15260/1346355>